

*Шпиленко Максим Дмитриевич,
магистрант, 2-й курс,
Высшая школа государственного аудита,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ АУДИТА И КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты внедрения систем искусственного интеллекта в процедуры аудиторской деятельности и государственного финансового контроля. Анализируется трансформация традиционных методик проверки под влиянием алгоритмов машинного обучения, обработки естественного языка и интеллектуального анализа данных. Особое внимание уделяется соответствию требований Федерального закона «Об аудиторской деятельности», Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», а также проектным документам в области цифровой экономики Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что применение искусственного интеллекта повышает достоверность и оперативность контрольных мероприятий, однако требует пересмотра нормативных требований к доказательной базе и профессиональной ответственности аудитора.

Ключевые слова: искусственный интеллект, аудит, контрольные мероприятия, интеллектуальный анализ данных, алгоритмические методы оценки рисков, цифровые компетенции аудитора, налоговый мониторинг.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF AUDIT AND CONTROL MEASURES

Annotation. *This article discusses the theoretical and applied aspects of the implementation of artificial intelligence systems in the procedures of auditing and state financial control. The transformation of traditional verification methods under the influence of machine learning algorithms, natural language processing and data mining is analyzed. Special attention is paid to compliance with the requirements of the Federal Law "On Auditing", the Federal Law "On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime", as well as project documents in the field of the digital economy of the Russian Federation. The author concludes that the use of artificial intelligence increases the reliability and efficiency of control measures, but requires a review of regulatory requirements for the evidence base and professional responsibility of the auditor.*

Keywords: *artificial intelligence, audit, control measures, data mining, algorithmic risk assessment methods, digital auditor competencies, tax monitoring.*

Современный этап развития экономических отношений характеризуется повсеместной цифровизацией учетных процессов и формированием больших массивов структурированных и неструктурированных данных. В этих условиях классические методы аудита, основанные на выборочных проверках и ручном сопоставлении первичных документов, обнаруживают свою недостаточную эффективность. Возрастание объема хозяйственных операций, усложнение информационных систем организаций и ужесточение требований к качеству контрольных мероприятий создают объективную потребность в автоматизации аналитических процедур на качественно новом уровне. Решением указанной проблемы выступает внедрение технологий искусственного интеллекта, которые позволяют перейти от выборочного контроля к сплошному анализу всей совокупности операций, а также выявлять латентные закономерности, недоступные традиционным подходам.

Под искусственным интеллектом в контексте аудиторской деятельности понимается комплекс алгоритмических решений, обеспечивающих имитацию познавательных функций человека при обработке учетной информации,

включая самообучение, распознавание образов и принятие решений в условиях неопределенности. В Российской Федерации базовые положения об использовании искусственного интеллекта содержатся в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента, а также в Федеральном проекте «Искусственный интеллект» в составе национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[1].

Аудиторская деятельность регулируется Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», который устанавливает требования к независимости, профессиональной этике и стандартам проверки. На настоящий момент данный закон не содержит специальных норм об использовании искусственного интеллекта, однако общие положения о применении аудиторских процедур с использованием средств автоматизации допускаются, если это не противоречит принципу профессионального скептицизма. В свою очередь, контрольные мероприятия в бюджетной сфере осуществляются в соответствии с Бюджетным кодексом и Федеральным законом от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», где закрепляется право контрольных органов на использование автоматизированных информационных систем. Риски применения искусственного интеллекта связаны с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», поскольку обработка больших массивов первичной документации неизбежно включает сведения об учредителях, работниках и контрагентах проверяемого лица. Автоматизированное принятие решений, затрагивающих права субъектов персональных данных, допускается только при наличии явно выраженного согласия либо в случаях, прямо установленных федеральным законом.

Первое и наиболее развитое направление — интеллектуальный анализ учетных записей. Алгоритмы кластеризации и выявления аномалий позволяют обрабатывать все без исключения проводки за отчетный период, выявляя нехарактерные корреспонденции счетов, временные аномалии (проведение

операций вне рабочего времени), а также операции с округленными или повторяющимися суммами, что может свидетельствовать о нарушениях. В отличие от классического аудита, где тестируется не более десяти процентов операций, технологии искусственного интеллекта обеспечивают стопроцентный охват, что принципиально меняет подход к формированию аудиторской выборки[2].

Второе направление — обработка неструктурированных документов с помощью методов естественного языка. Договоры, счета-фактуры, акты выполненных работ, переписка с контрагентами — все эти источники могут быть автоматически проанализированы на предмет противоречий с учетной политикой, налоговым законодательством и условиями сделок. Системы извлекают ключевые реквизиты, проверяют их наличие в контрагентских базах и сопоставляют с договорными условиями. В рамках контрольных мероприятий данный подход используется для мониторинга закупочной деятельности: алгоритмы выявляют дробление контрактов с целью обхода конкурентных процедур, аффилированность поставщиков и завышение цен.

Третье направление — прогностическое моделирование аудиторских рисков. На основе исторических данных о проверках, отраслевых показателей и макроэкономических индикаторов система искусственного интеллекта рассчитывает риск существенного искажения отчетности по каждому участку учета. Аудитор получает не общую оценку риска, а детализированную карту «зон напряженности» — например, высокая вероятность ошибок в расчетах с подотчетными лицами или низкое качество отражения резервов по сомнительным долгам. Это позволяет перераспределять трудоемкость в пользу наиболее критичных областей без ручного предварительного анализа[3].

Четвертое направление — автоматизированная проверка соблюдения нормативных требований. Алгоритмы сопоставляют условия сделок и первичных документов с актуальной версией нормативно-правовых актов, включая разъяснения Министерства финансов и Федеральной налоговой службы. В сфере государственного финансового контроля такие системы

позволяют в режиме реального времени мониторить использование бюджетных средств, выявляя нецелевое расходование, завышение сметной стоимости и несоблюдение процедур обоснования закупок. Налоговый мониторинг, введенный в действие Федеральным законом от 27.11.2017 № 340-ФЗ, фактически предполагает постоянный автоматизированный доступ налогового органа к учетным системам налогоплательщика, и добавление искусственного интеллекта в этот процесс представляет собой естественную эволюцию контрольных мероприятий.

Применительно к деятельности контрольно-счетных органов и Федерального казначейства внедрение искусственного интеллекта приводит к изменению парадигмы: от последующего контроля к предварительному и текущему. Если ранее проверка исполнения бюджета проводилась по завершении финансового года, то современные алгоритмические системы способны анализировать кассовый план и санкционировать платежи в момент их возникновения, сопоставляя заявку на финансирование с лимитами бюджетных обязательств, нормативами затрат и сведениями о ранее исполненных контрактах. В качестве примера можно привести автоматизированные системы мониторинга закупок согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе». Искусственный интеллект выявляет признаки картельного сговора: совпадение IP-адресов участников закупки, единый стиль оформления заявок, минимальный шаг снижения цены. Также алгоритмы проверяют наличие у поставщиков необходимых лицензий и ресурсов для исполнения контракта, что снижает риск заключения договора с недобросовестным исполнителем. Важно отметить, что законодательство пока требует последующего человеческого подтверждения выявленных аномалий, однако само обнаружение признаков нарушений происходит без участия контрольного органа.

Внедрение искусственного интеллекта в аудит сопряжено с системными ограничениями. Во-первых, неопределён правовой статус результатов работы алгоритмов: согласно Федеральному правилу (стандарту) № 7, аудитор обязан

лично оценить доказательства, тогда как автоматические выводы без интерпретируемой логики не обладают надлежащей доказательственной силой. Во-вторых, открытым остаётся вопрос ответственности за алгоритмические ошибки, поскольку Гражданский кодекс не содержит норм о роботизированных сбоях, а судебная практика только формируется. В-третьих, требование прозрачности контрольных мероприятий (бюджетное законодательство) вступает в противоречие с принципом «чёрного ящика» в глубоких нейросетях, что создаёт риск признания акта проверки недействительным арбитражным судом[4].

Для преодоления указанных проблем представляется необходимым принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих следующие аспекты. Первое — введение в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» понятия «автоматизированное аудиторское задание», с указанием случаев, когда применение искусственного интеллекта является обязательным (например, при проверке государственных корпораций с числом операций свыше установленного порога). Второе — разработка федеральных стандартов аудита, содержащих требования к верификации алгоритмов, тестированию систем искусственного интеллекта на смещённость и документированию их логики. Третье — создание национального реестра сертифицированных алгоритмов для аудиторской деятельности, аналогичного существующему реестру программного обеспечения для государственных нужд.

Кроме того, требуется модификация подходов к профессиональной подготовке аудиторов и контролёров. Помимо традиционных знаний в области бухгалтерского учёта и права, специалист должен обладать цифровыми компетенциями: понимать принципы работы базовых алгоритмов классификации и регрессии, уметь интерпретировать выходные данные систем искусственного интеллекта и критически оценивать их применимость в конкретной контрольной ситуации. Профессиональный стандарт «Аудитор»

требует дополнения новыми обобщёнными трудовыми функциями в области управления алгоритмическими системами[5].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что применение технологий искусственного интеллекта в сфере аудита и контрольных мероприятиях выступает объективной закономерностью цифровой трансформации учетно-контрольных процессов, обеспечивая сплошной охват операций, снижение субъективных ошибок и переход от последующего к предварительному и текущему мониторингу. Вместе с тем реализация указанного потенциала невозможна без комплексного пересмотра нормативно-правовой базы, включая легализацию статуса алгоритмических доказательств, распределение ответственности за роботизированные ошибки, внедрение требования объяснимости решений и сертификацию используемых алгоритмов, а также без модернизации профессиональных стандартов в части формирования цифровых компетенций аудиторов и контролеров. До выполнения указанных условий использование искусственного интеллекта должно носить вспомогательный характер, при котором итоговое профессиональное суждение остается за человеком, что позволит сочетать эффективность автоматизированного анализа с соблюдением принципов прозрачности, законности и защиты прав проверяемых субъектов.

Список источников:

1. Новохатка, Е.С. Искусственный интеллект в аудиторской практике / Е.С. Новохатка, И.Ф. Таусова // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России: Сборник научных трудов по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 27 ноября 2024 года. - Майкоп: ООО "Электронные издательские технологии", 2024. - С. 216-221.
2. Жидков А.С. Перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности / А.С. Жидков, А.В. Литвинюк // Вестник

Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 1(36). С. 87-93.

3. Габдуллина Р. А. Применение искусственного интеллекта в аудите // Актуальные исследования. 2023. №27 (157). С. 20-23. URL: <https://apni.ru/article/6682-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-audite>.

4. Кажитаева Г. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АУДИТЕ И БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ // Вестник науки №7 (88) том 4. С. 47 - 57. 2025 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/25207> (дата обращения: 12.05.2026 г.).

5. Архипова, Т. О. Особенности ведения аудиторской деятельности в условиях цифровизации / Т. О. Архипова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 23 (365). — С. 367-368.